

Этот чёрный спортивный автомобиль был невероятно дорогим, и даже в Бяньгане, где собралась вся элита Хуаго, он привлекал к себе внимание.

Как самый известный император кино в Хуаго, Цзян Чицю уже давно стал объектом пристального внимания папарацци.

Однако он был слишком скромн, и после многих лет слежки, не давшей никаких результатов, интерес к нему со стороны папарацци заметно снизился.

Но сейчас всё, казалось, вернулось к началу.

Бяньган славился своей зеленью, и за пределами отеля росла целая роща кокосовых пальм.

Как только чёрный спортивный автомобиль Шу Бэйюаня выехал из территории отеля, в роще раздался звук затвора камеры. За несколько мгновений на карте памяти появились сотни снимков.

Бегло взглянув на экран, папарацци тут же связался со своим напарником. Через полминуты откуда-то выехал белый автомобиль и начал следовать за машиной Шу Бэйюаня на расстоянии.

Шу Бэйюань привёз Цзян Чицю на частный пляж своей двоюродной сестры. Это было самое красивое место во всём Бяньгане, и оно было далеко от шума и суеты.

Чёрный автомобиль остановился у пляжа, и Цзян Чицю в белой одежде и солнцезащитных очках вышел из машины.

Было десять утра, и солнечный свет на пляже был мягким. Даже Цзян Чицю, который изначально не испытывал интереса к отдыху, здесь немного расслабился.

Шу Бэйюань откуда-то достал банку напитка и протянул её Цзян Чицю.

— Мы знакомы уже так давно, но ещё ни разу не отдыхали вместе, — сказал Шу Бэйюань.

Цзян Чицю взял напиток и медленно пошёл вдоль пляжа.

Хотя внешне Цзян Чицю выглядел спокойным, его сердце слегка забилося быстрее, когда он услышал слова Шу Бэйюаня.

Он знал Шу Бэйюаня уже много лет, но никогда не думал, что тот любит отдыхать.

И, как и следовало ожидать, после этих слов Шу Бэйюань продолжил:

— Мы действительно многое упустили за эти годы.

Нехорошее предчувствие зародилось в сердце Цзян Чицю.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в итоге промолчал.

— Как наследник клана Шу, я всегда был окружён людьми, поэтому... я привык к тому, что меня окружают, особенно в молодости, — сказал Шу Бэйюань, внезапно улыбнувшись и остановившись.

Увидев это, Цзян Чицю тоже остановился и посмотрел на него.

— Позже, когда люди вокруг меня сменялись, я наконец смог разглядеть их и своё собственное сердце.

Шу Бэйюань всегда производил впечатление человека, подобного своим глазам — страстного, но холодного.

Но сейчас он был необычайно серьёзен.

— Раньше многие шутили, что у нас с тобой особые отношения, и я не обращал на это внимания... — услышав эти слова, в голове Цзян Чицю зазвучал тревожный сигнал.

— Это все шутки пользователей интернета... или их фантазии, не обращай внимания, — поспешно сказал Цзян Чицю.

Но, к его удивлению, услышав это, Шу Бэйюань тут же стал серьёзным.

Его красивые глаза, похожие на цветы персика, пристально смотрели на Цзян Чицю, а затем он очень серьёзно произнёс:

— Чицю, это не шутка.

— Что? — Цзян Чицю почувствовал, что его улыбка сейчас выглядит очень неловко.

Он хотел отвести взгляд, но Шу Бэйюань медленно приблизился к нему.

Шу Бэйюань сказал Цзян Чицю:

— Это не шутка. Они правы, у меня действительно есть чувства к тебе, выходящие за рамки дружбы.

Чёрт...

За последние два дня он получил признания и от главного героя, и от антагониста?

Имея опыт прошлой жизни, когда сюжет постоянно рушился, Цзян Чицю уже смутно предполагал, что Шу Бэйюань может сказать что-то подобное.

Но смутное предчувствие и услышать это из уст самого человека — две совершенно разные вещи.

Увидев, что Цзян Чицю молчит, Шу Бэйюань продолжил:

— Если ты не против, может быть, попробуем быть вместе?

Цзян Чицю не знал, как начинались предыдущие отношения Шу Бэйюаня, но сейчас он чувствовал, что эти слова совсем не похожи на те, что мог бы произнести будущий наследник клана Шу, известный своей непоколебимостью.

Шу Бэйюань говорил осторожно, с трудом произнося эти слова и с тревогой ожидая ответа Цзян Чицю.

Побывав во многих мирах, Цзян Чицю слышал множество признаний. Но на этот раз слова Шу Бэйюаня произвели на него особенное впечатление.

Это было признание, которого не было в сюжете, и Цзян Чицю инстинктивно хотел отказать.

— Не шути, — взгляд Цзян Чицю был рассеянным, а речь слегка сбивчивой. — Ты знаешь, кто мы... Если это станет известно, это не пойдёт тебе на пользу.

Цзян Чицю был публичным человеком, и на него каждый день смотрели тысячи глаз. Если бы Шу Бэйюань действительно стал встречаться с Цзян Чицю, их отношения обязательно бы раскрылись.

Как только это произошло бы, не говоря уже о реакции общественности на Цзян Чицю, Шу Бэйюань наверняка столкнулся бы с критикой со стороны многих членов своей семьи.

По мнению Цзян Чицю, Шу Бэйюань, хоть и не похож на стереотипного «жёсткого начальника», был очень рациональным человеком, который всегда ставил интересы семьи на первое место.

Цзян Чицю подумал, что Шу Бэйюань не может не понимать, какие последствия будут у отношений с мужчиной.

Он хотел напомнить Шу Бэйюаню, чтобы тот одумался.

Но, к его удивлению, реакция Шу Бэйюаня оказалась совсем не такой, как он ожидал.

— Я знаю, — сказал Шу Бэйюань, глядя на Цзян Чицю. — Но я не могу упустить тебя.

В вопросах чувств Шу Бэйюань никогда не был сдержанным человеком. Если бы он хотел, он мог бы сыпать красивыми словами.

Но Шу Бэйюань этого не сделал.

В этот момент он хотел показать Цзян Чицю свои самые искренние чувства и самые важные слова.

— Если Чицю согласится быть со мной, все последующие проблемы я возьму на себя, — Шу Бэйюань медленно подошёл ближе и положил руки на плечи Цзян Чицю. — Так что дашь мне этот шанс? — спросил он.

Цзян Чицю стоял молча.

Шу Бэйюань не шутил и не хотел просто поиграть. Было очевидно, что он говорил это очень серьёзно.

Но Цзян Чицю не мог согласиться только из-за его серьёзности или уникальности...

Увидев, что Цзян Чицю молчит, улыбка Шу Бэйюаня постепенно исчезла.

В этот момент он вспомнил слова своей матери: «Цзян Чицю не интересуется мужчинами».

Но эта мысль появилась лишь на мгновение, и Шу Бэйюань тут же выкинул её из головы.

Ведь до встречи с Цзян Чицю он сам тоже не испытывал интереса к мужчинам.

Шу Бэйюань уже сказал Цзян Чицю всё, что хотел, и его гордость как наследника не позволяла ему продолжать.

Особенно потому, что он не хотел услышать ответ, который не желал слышать.

Цзян Чицю увидел, как стоящий перед ним мужчина вдруг улыбнулся и, сделав вид, что всё нормально, отпустил его плечи.

Он сказал Цзян Чицю:

— Чицю, я хочу, чтобы ты запомнил мои слова. Возможно, для тебя это было неожиданно, но для меня это совсем не спонтанно. Поверь мне.

Шу Бэйюань немного помолчал, а затем, глядя в глаза Цзян Чицю, сказал:

— Время всё покажет.

Очевидно, Шу Бэйюань не ожидал, что Цзян Чицю согласится с ним с первого раза.

Даже реакция Цзян Чицю была для него ожидаемой.

По мнению Шу Бэйюаня, Цзян Чицю был достаточно осторожен в вопросах чувств, и его гордость ничуть не уступала его собственной.

Он хотел дать Цзян Чицю достаточно уважения и времени.

Шу Бэйюань не знал, что его слова «время всё покажет» невольно сильно ударили по сердцу Цзян Чицю.

Как системный путешественник, обладающий бесконечным временем, Цзян Чицю больше всего боялся именно времени.

Пока он молчал, Шу Бэйюань спокойно улыбнулся и, положив руку на плечо Цзян Чицю, пошёл вперёд.

Цзян Чицю услышал, как Шу Бэйюань тихо прошептал ему на ухо:

— С этого момента я начну ухаживать за великим императором кино.

Шу Бэйюань говорил с лёгкой улыбкой, и его низкий голос звучал невероятно соблазнительно.

Услышав его слова, Цзян Чицю почувствовал только одно — это смертельно!

<http://bllate.org/book/15283/1352894>